

Что определяет ценность человека? Что определяет величие волшебника? Дело в количестве заклинаний, скорости, с которой они произносятся, мудрости, стоящей за их действиями? Все гораздо проще. Именно решения сверстников определяют ценность человека в глазах масс. Никто по своей сути не стоит больше другого, но и никто не должен считать себя чем-то меньшим, чем они есть; но именно масса выносит кому-то вердикт о ценности человека.

Но при этом ценность в глазах многих людей ничего не значила, если кто-то решит игнорировать ее.

Мои глаза уставились в дальнюю часть стены, когда были сделаны фотографии, на которых я пожимаю руку министру Магии, а затем получаю награду за то, что я сделал. На самом деле это был орден Мерлина, пусть и третьей степени, за заслуги, оказанные при поимке опасного преступника и раскрытии грубого пренебрежения правилами министерством юстиции. Такого я не ожидал, но потом решил, что это одна из тех вещей, которые просто нацарапают в углу чьей-нибудь учебной программы и забудут.

В конце концов, это был не Орден Мерлина первой степени.

После того как были сделаны фотографии, пропели несколько рождественских гимнов и я ответил на несколько вопросов, пусть и довольно вежливо, но используя как можно меньше слов, я, наконец, приступил к еде.

Поскольку вселенная просто не могла позволить мне спокойно поесть, мне пришлось встретиться лицом к лицу с Ритой Скитер. Репортерша приближалась, как волк, почуявший кровь, и я ускользал от нее по крайней мере три раза, исчезая среди других волшебников с хитростью и мастерством человека, убегающего от Василиска, но в конце концов она загнала меня в угол, из которого не было выхода.

"Ах, мальчик являющийся героем нашего времени!" - сказала мисс Скитер, улыбаясь, как бешеный, дикий оборотень, жующий нежную кожу новорожденного ягненка. "Что скрывается за кислым фасадом? Нахмуренными бровями? Вот в чем вопрос..."

"За всем этим скрывается тот, кто любит жуков", - ответил я с яркой улыбкой. Затем я подмигнул ей. "Вам же тоже нравятся жуки, мисс Скитер? Они так мило порхают вокруг".

Она посмотрела на меня. Ее улыбка оставалась неподвижной, как будто кто-то только что сломал ей мозг. Я тихо подошел к ней, сделав небольшой глоток своего виноградного сока и оглядевшись, с радостью обнаружив, что место, куда она как думала загнала меня, было все еще самым уединенным. "Я не могу не наслаждаться насекомым, которым является жук. Такой крошечный, такой слабый, и все же он может заползти куда угодно, не так ли?" - практически промурлыкал я.

"Это хорошо, ты такой молодой а уже интересуешься энтомологией..." - попыталась съехать Скитер.

"Скиттер", - сказал я, моргнув, - "Я имею в виду, мисс Скитер", - спокойно продолжил я. "Не надо". Я покачал головой. "Свобода прессы - это замечательная вещь. Мне нравится, когда пресса остается свободной, а то в холодных, замерзших камерах ее ждут только высасывающие душу, лишаящие счастья монстры. Вам тоже не нравится свободная пресса, мисс Скиттер?"

Улыбка женщины оставалась хрупкой. "Мне очень нравится моя свобода-я имею в виду свободу прессы", - она сделала шаг назад. "Я должна пойти побеседовать с вашим мудрым учителем, мистер Умбрус", - и с этими словами она поспешила прочь. По иронии судьбы, она поспешила в

противоположном направлении от того места, где был Дамблдор, и вместо этого нацелилась прямо на Гарри Поттера.

Извини, Гарри, по крайней мере, думай позитивно, в следующем году она не затянет тебя в маленькую каморку для своего интервью. Я радостно напевал, жуя то или иное лакомство. Ломтики жареной индейки были приготовлены с какой-то восхитительной подливкой, которая делала все это вкуснее обычного, и мне абсолютно необходимо было выяснить, какой домашний эльф приготовил это, а затем получить копию рецепта в свою книгу рецептов.

Мои мысли были заняты едой, когда я подошел к буфету как раз в тот момент, когда в поле зрения появилась фигура Директора. "Мистер Умбрус", - мягко сказал он, - "Мне жаль говорить, но мне скоро придется покинуть это торжество", - добавил он, слегка огорченный. "Ты можешь остаться еще немного, если таково ваше желание", - сказал он. "Сириус Блэк предложил тебе комнату для гостей в своем доме, и ты можешь переночевать у него, если конечно не хочешь уйти вместе со мной.

Я взглянул туда, где Сириус развлекал Гарри и Нимфадору какой-то дикой историей, в то время как Андромеда и Тед смотрели на это с некоторым удивлением.

"Нет", - сказал я, слегка покачав головой. "Я уйду с вами, директор", - добавил я, и мои губы слегка дернулись вверх. "Вам удалось приятно провести эту ночь?" - спросил я, когда начала идти рядом с ним, направляясь к камину с орденом на шее с белой лентой. Очевидно, у первого класса лента была зеленая, так как Мерлин, как говорили, учился на факультете Слизерин.

Я сомневался, что кто-то вроде Мерлина вообще сильно заботился о всей этой фигне с факультетами, но опять же, такова была история.

"У меня это получилось, мистер Умбрус", - сказал он с любезной улыбкой. Он схватил щепотку летучего порошка, твердо произнес: "Кабинет директора Дамблдора, Хогвартс", - а затем он исчез в огне, который на короткое мгновение вспыхнул перед моими глазами, прежде чем вернуться к своему нормальному оттенку.

Я сделал то же самое, и на этом мои рождественские каникулы, одобренные министерством, закончились.

На следующее утро Придира вышел с интервью, которое я дал отцу Луны, оно было довольно простое, и в нем не было ничего предосудительного и не было упомянуто ничего интересного. В "Ежедневном пророке" буквально было всего две строчки обо мне, одна о Дамблдоре и двадцать семь о том, что Гарри Поттер был очень неуверенный, и что ему понадобится помощь чистокровных семей, чтобы познакомиться с волшебным миром, и что такому столь варварскому человеку, у которого есть друг-оборотень, не следует позволять усыновлять кого-либо, не говоря уже о знаменитом, но таком наивном Гарри Поттере.

Ранним утром я вздохнул и ударился головой о стену своей комнаты. Мои подарки лежали под моим деревом, и все же я проигнорировал их в пользу того, чтобы еще немного постучать головой о дерево.

Я ожидал чего-то такого. В конце концов, это была Рита Скитер. Но я не ожидал, что она втопчет имя Ремуса Люпина в грязь. Мои мысли переместились к проклятию Волан-де-Морта, которое он наложил на должность преподавателя Защиты от темных искусств, и когда это произошло, какое-то смутное и холодное чувство сжало мое сердце. Я не избавился от этого проклятия. Я просто позаботился о том, чтобы это сработало в середине года, а не в его конце.

Ну по крайней мере история с оборотнем преподавателям закончится не так плохо, как могла. Я так и представил возможный вариант: я бегущий по полю, а за мной бежит Люпин в форме оборотня и облизывается готовясь меня немного сожрать.

Даже с учетом того, что родители требовали выгнать Ремуса из школы, но они могут не справиться до конца года. Интересно что бы случилось с проклятьем, если Люпин останется преподавать и на следующий год. Возможно это бы сняло проклятье, а возможно наоборот оно бы стало бы более жестоким. Я надеялся, что этого не произойдет; если Ремус преобразится посреди урока, самое большее, что я мог сделать, - это быстро превратить его в камень и надеяться, что кому-то понадобится статуя Оборотня.

До этого бы не дошло.

Новая поправка к законодательству о борьбе с оборотнями, которая была принята большинством голосов в Визенгамоте, причем менее чем через два дня после того, как он вновь заработал после рождественских праздников, сказала мне, что я недооценил нелюбовь к оборотням. Теперь оборотням было запрещено работать рядом с детьми, то есть в непосредственной близости от учеников или в школах. Эта поправка была специально разработана, чтобы кое-кого можно было уволить, без лишних вопросов.

Это также сказало мне еще кое-что, подумав о этом я довольно сильно сжал газету в своих руках.

Очевидно, что большую часть Визенгамота нужно было избить палкой, действительно большой, пылающей палкой, сделанной из стали. Они были волшебниками, черт возьми. Нужно было просто в полнолуние закрывать оборотня на целую ночь в комнату укрепленную магией и все, ну может быть превратить оборотня в камень, если что-то выйдет из-под контроля. Это было не так уж трудно. Это было не так уж трудно для любого, у кого есть палочка и мозг, хотя я считал, что волшебникам иногда не хватает последней части.

Тем не менее, это просто показало, что самым опасным врагом волшебников был не сам монстр...

...а страх, который заставлял их совершать невысказанные, аморальные поступки, которые при этом они еще и считали праведными.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1807657>